

П.Н.Панченко, доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ,
зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса
Нижегородского филиала
Государственного университета – Высшей школы экономики

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЫСШЕЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТРУДНОСТИ И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ

Аннотация

В статье аргументируется вывод о том, что в основе возникновения негосударственного высшего юридического образования лежали главным образом те же побудительные мотивы, которые в условиях рыночных отношений вызвали к жизни и многие другие сферы негосударственной деятельности, а именно – стремление к извлечению прибыли. Но здесь, как и всюду, частный интерес вполне совпадал с интересом общественным, состоящим в данном случае, в частности, в том, что только по-настоящему конкурентная среда могла обеспечить максимальную эффективность образовательной деятельности. Автор ставит и отвечает на вопросы о том, что сегодня представляет собой сегодня негосударственное высшее юридическое образование, что ему мешает успешно развиваться дальше, и каковы перспективы ожидают его при благоприятных обстоятельствах уже в ближайшем будущем.

Ключевые слова: негосударственное высшее юридическое образование, рыночные отношения, конкурентная среда, эффективность образовательной деятельности, перспективы, благоприятные обстоятельства, ближайшее будущее.

В настоящей статье уделим внимание вопросам о том, кому и зачем нужно сегодня негосударственное высшее юридическое образование, а кому оно, может быть, и мешает, что, собственно, оно представляет собой в настоящее время, и что с ним может произойти при благоприятных обстоятельствах уже в ближайшем будущем.

Суть *первого* поставленного здесь вопроса состоит в том, кому и зачем было нужно негосударственное высшее юридическое образование. В основе возникновения негосударственного высшего юридического образования лежали те же побудительные мотивы, которые в условиях рыночных отношений вызвали к жизни и многие другие сферы негосударственной деятельности, а

именно – стремление к извлечению прибыли. Но здесь, как и всюду, частный интерес вполне совпадал с интересом общественным, состоящим в данном случае, в частности, в том, что только по-настоящему конкурентная среда могла обеспечить максимальную эффективность образовательной деятельности. И дело здесь заключалось не только в том, чтобы государственному высшему юридическому образованию поставить «в затылок» негосударственное высшее юридическое образование, но еще и в том, чтобы усилить состязательность между вузами каждой из этих образовательных сфер.

По *второму* вопросу – вопросу о том, кому и почему не пришлось ко двору негосударственное высшее юридическое образование, заметим следующее. Уже первые шаги этого негосударственного образования были омрачены весьма ревностным отношением к нему соответствующего образования государственного. Говоря попросту, первое стало для второго своеобразной «костью в горле». В частности, у государственных юридических вузов (как и в университетах и других государственных вузах, готовящих юристов) возникли осложнения с набором студентов, к ним придирчивее стали относиться разного рода инспекторские комиссии, студентов этих вузов стали «бить» студенты негосударственных юридических вузов (как и студенты негосударственных экономических, управленческих и других вузах, имеющих в своем составе факультеты, отделения и кафедры, готовящие юристов) на олимпиадах, причем практически по всем номинациям, у государственных юридических вузов вдруг возникли проблемы со «сбытом» выпускников. Не последнюю роль в негативном отношении к негосударственному высшему юридическому образованию сыграло и то, что коррупционные потоки, которые ранее всецело «поглощались» соответствующим государственным образованием, теперь в значительной их части пошли как бы «налево».

Но совершенно очевидно, что наступление, которое государство, побуждаемое государственными юридическими вузами, развернуло в свое время против негосударственного юридического образования, может иметь самые серьезные негативные последствия. Дело здесь заключается не только в том,

что государственные юридические вузы, используя «административный ресурс», стремились под видом борьбы за «чистоту учебного процесса» и «достоинство выдаваемых дипломов» *монополизировать* юридическое образовательное пространство, вытолкнуть из него самым грубым образом негосударственные юридические вузы и тем стать единственными хозяевами на рынке высшего юридического образования. Оно заключалось еще и в том, чтобы «затормозить» реформы, законсервировать сложившийся «статус кво», состоящий в том, что все государственное в стране – это «наше все», а все негосударственное – ничто, одна только «тень» от чего-то действительно важного, стоящего, подлинного.

По-видимому, в том числе и с этим связано последовавшее затем создание на базе некоторых крупных государственных университетов так называемых федеральных вузов, придание ряду наиболее «продвинутых» государственных вузов статуса Национальных исследовательских университетов, выдача государственным образовательным учреждениям разрешений создавать при них различные хозяйственные организации, способные разрабатывать перспективные инновационные проекты и, следовательно, самим «зарабатывать» деньги.

Не секрет, что негосударственные юридические вузы, возникшие как бы из «ничего», из одной, можно сказать, «вузовской пыли», в которой кроме «мышей и крыс» ничего раньше и быть не могло, и на первых порах вроде бы не представлявшие государственным вузам никаких конкурентных беспокойств (напротив, негосударственные вузы вначале рассматривались вузами государственными, во-первых, как своеобразный полигон для безудержной критики, с одной стороны, и для выпячивания собственных «преимуществ», часто несуществующих или малосущественных – с другой, а во-вторых, для материальной поддержки своих преподавателей, чья зарплата в условиях осложняющихся бюджетных проблем уже не могла обеспечивать возрастающие потребности их семей), вдруг стали серьезно «поджимать» вузы государственные – причем, не только по уровню материально-технической обеспе-

ченности, профессионализма преподавательского состава, качества планово-отчетной документации, но и в части этики, эстетики и общей культуры образовательного процесса, равнения его на соответствующие международные стандарты, трудоустройства выпускников, подлинного (а не «дутого») достоинства выдаваемых дипломов.

Стало совершенно очевидным, что если и надо сворачивать негосударственное образование, то только в той его части, которая сама по себе «вылетает в трубу», то есть не выдерживает состязательности, причем состязательности как внутри самого негосударственного образовательного сектора, так и за его пределами, а именно во взаимоотношениях с образованием государственным. Остальная же его часть вполне способна не только нормально «уживаться» в образовательной среде, в том числе во взаимоотношениях с образованием государственным, но и, используя «момент» конкуренции, «поддерживать» последнее в динамично совершенствующемся состоянии.

Все это – логично и, следовательно, вполне понятно. Но у государственных вузов сегодня появляются еще и другие мотивы бросать против негосударственного образования «тяжелую артиллерию» административного ресурса. Ведь сформированное гражданским обществом негосударственное образование уже в силу одного этого момента стало существенным фактором общественного контроля над образованием государственным. Теперь у граждан появилось то, с чем они, делая свой выбор, могли сравнивать государственное образование. Стало очевидным, что престиж государственного образования – во многом преувеличен и никак не соответствует тому его образу, который в течение многих лет создавался средствами массовой информации.

Кроме того, руководители государственных вузов прекрасно понимали, что гражданское общество, сформировавшее на собственные средства нужный ему образовательный сегмент, «костями ляжет», но до конца будет защищать собственное образовательное детище. Оно будет делать это с той же «яростью и злостью», с тем же остервенением, с которым, скажем, мать-медведица за-

щищает своих детенышей от посягательств на них со стороны своенравного медведя-самца, готового подчас просто съесть этих детенышей – только потому, что они, во-первых – не его детеныши, а во-вторых, так он считает нужным решать свой извечный вопрос питания.

Но медведица не позволяет медведю съесть своих детенышей не только потому, что ей их «жалко», не только потому, что иначе прекратится весь медвежий род, что таков выработанный тысячелетиями инстинкт, но еще и потому, что тот (медведь-самец), если не дать ему «смертный бой» («последний и решительный»), подкрепившись, затем может заняться и ею самой – в том числе в смысле дальнейшего решения все того же вопроса питания. Точно так же и общество не может позволить кому бы то ни было разрушить созданные им негосударственные вузы. И не только потому, что они есть его «родное детище», но еще и потому, что, позволив это сделать, оно подпишет себе самому, образно говоря, «смертный приговор», ибо лишится, пожалуй, самой главной своей силы, самого основного своего интеллектуального потенциала, самого весомого фактора своего самовоспроизведения и развития.

Поставленный здесь *третий* вопрос звучит так: что собой представляет негосударственное образование сегодня? Отвечая на него, отметим, что в настоящее время система негосударственного образования охватывает в соответствии со своей организационно-правовой формой три основных его сегмента, а именно муниципальные, частные и смешанные учебные заведения. Наиболее важный здесь сегмент *частных* учебных заведений, так как именно он полностью окупаем, а поэтому не требует бюджетного финансирования. Вместо того, чтобы просто расходовать бюджетные средства, частные учебные заведения постоянно пополняют казну, обеспечивая к тому же страну кадрами, столь необходимых ей для решения задач инновационного развития.

Ко всему прочему, негосударственное высшее юридическое образование является еще и важным фактором правопорядка в стране. Ведь студенту, получающему высшее *юридическое* образование на собственные средства, нет

никакого резона идти на конфликт с законом. Он не только сам этого не делает, но и неизбежно становится определенным фактором правопорядка *вокруг себя*. С учетом сказанного надо настойчиво вести дальнейший поиск путей *разгосударствления* тех государственных юридических вузов, которые, как можно предположить, могут самостоятельно функционировать в складывающейся на рынке образовательных услуг конкурентной среде.

В настоящее время государственное высшее юридическое образование уже не может смотреть на негосударственное высшее юридическое образование «свысока», то есть как на такого «младшего своего брата», который ему как бы и «в подметки не годится». Это уже не «тень», не «мрак», не «маразм» и тем более не какая-то там «отрыжка»..., подобная, скажем, «сексу по телефону» или иному «щекотанию любопытства», не способная к настоящему профессиональному обучению социально ориентированного населения. Сегодня негосударственное высшее юридическое образование – равноправный партнер государственного высшего юридического образования, его закономерное продолжение, дополнение и развитие.

Наконец, наш *четвертый* вопрос. Он касается перспектив дальнейшего развития негосударственного высшего юридического образования. Если бросить «линейку» на путь, пройденный негосударственным образованием за период, охватывающий период более полутора десятилетий, то открывается, в частности, следующая перспектива его дальнейшего развития.

Первое. Негосударственное высшее юридическое образование уже, может быть, во втором десятилетии нового века поднимется по всем параметрам развития до уровня образования государственного, а по некоторым параметрам (уровень профессионализма преподавательского состава, постановка учебного процесса, качество подготовки выпускников, материально-техническая оснащенность, масштабы деятельности и т.д.) даже превзойдет его.

Второе. Часть государственных юридических вузов (довольно значительная – до 50 % и более) перейдет на негосударственную форму деятельности и тем самым окончательно будет снят вопрос о существующем якобы антагонизме во взаимоотношениях государственного и негосударственного высшего юридического образования.

Негосударственное высшее юридическое образование (в особенности образование частное) станет, пожалуй, доминирующим. Что касается государственного высшего юридического образования, то его назначение сведется в основном к подготовке руководящего кадрового состава для правоохранительных органов.

Третье. Негосударственное высшее юридическое образование осуществит соответствующие прорывы не только на направлении качества преподавания, но и на направлении обеспечения более тесной привязки учебного процесса к практике – как, впрочем, и на направлении укрепления позиций учебных заведений в научной, физкультурно-спортивной, культурной, просветительской и некоторых других областях деятельности.

Четвертое. Негосударственное высшее юридическое образование будет существовать в основном за счет государственных и корпоративных заказов. Сколько надо государственным, муниципальным и корпоративным структурам выпускников, столько и будут готовить их негосударственные вузы. Что касается обучающихся, не охваченных заказами, то негосударственные вузы будут их готовить на свой страх и риск для последующей «продажи» на свободном рынке высококвалифицированных кадров.

И на этом направлении негосударственные вузы могут иметь неизменный внушительный успех – ведь их выпускники, обладающие непревзойденными новейшими знаниями, владеющие иностранными языками, бьющие рекорды на олимпиадных состязаниях, в том числе международного уровня, уже сегодня часто не имеют равных себе. Они, как некогда и... «по балету», способны и по всем другим направлениям вывести страну далеко вперед.

Итак, негосударственное высшее юридическое образование прошло в своем развитии трудный путь, сопровождаемый не только победами, но порой и тяжелыми потерями, поражениями, а на каком-то этапе – даже разочарованиями. Но главная его цель, состоящая в том, чтобы высшее юридическое образование приобрело черты, свойственные новому времени, а следовательно, стало действительно весомым фактором осуществляемых в стране инновационных преобразований, вполне оправдало те огромные усилия, которые были на все это направлены. Поистине через тернии к звездам пролегает этот путь, но сегодня можно с уверенностью сказать, что негосударственное высшее юридическое образование уже твердо ноги и его не сбить с избранного пути, хотя он и сегодня остается еще весьма тернистым.

Негосударственному высшему юридическому образованию незачем стесняться своей изначально «убогой» истории – подвалы, чердаки, детские садики и т.д. В конце концов, само наше *государственное* образование на начальной своей стадии создавалось на базе зданий, брошенных их бывшими хозяевами в связи с событиями октября 1917 года и последовавшей затем гражданской войны. Например, автор этих строк пришел 1 сентября 1950 года в первый класс своей школы, которая располагалась тогда в бывшем кулацком доме. Правда, через год школа размещалась уже в казармах какой-то воинской части, передислоцированной куда-то в другое место. Обучаясь в 60-е годы прошлого века в Иркутском государственном университете, автору время от времени приходилось проживать в одной из келий бывшего монастыря, являвшегося тогда общежитием университета. А уже в бытность профессором автору довелось в свое время в течение многих лет сотрудничать с Нижегородским государственным университетом имени Н.И.Лобачевского – одним из лучших классических университетов страны, которому, кстати, в 2009 году присвоен престижный статус Национального исследовательского университета, но юридический факультет которого все еще ютится в помещении... бывшего нижегородского морга. Ни меньше, ни больше. Трупный запах давно там

выветрился и, мягко говоря, экстравагантное изначальное предназначение дома на Ашхабадской, 4 сегодня, похоже, уже никого не смущает.

Как и любые гениальные стихи рождаются из самого непотребного словесного «сора», так и все наше негосударственное высшее юридическое образование – «родом из детства», то есть вышло из своего некогда «первобытного» состояния. Но сегодня оно уже делает уверенные шаги в будущее, которое у него не только есть, но и представляется весьма перспективным. Не приходится сомневаться в том, что при правильной государственной политике негосударственное высшее юридическое образование, как и все наше негосударственное образование в целом, не только обретет достаточно полноценную материальную, преподавательскую и иную базу, но еще и во многом даст «фору» соответствующему государственному образованию. Но не надо мешать ему двигаться вперед. Хочется сказать «Руки прочь от негосударственного юридического образования!», но никакие эмоции здесь делу не помогут. Нужен дальнейший анализ проблемы, и он, конечно же, будет.

Что же касается «перепроизводства юристов», то такой проблемы нет. Где бы и на какой бы должности не работал дипломированный юрист, он никогда не окажется обузой для дела. Чем больше в стране юридически «подкованных» людей, тем лучше. Здесь имеет место как раз тот случай, относительно которого в народе говорят: «Каша маслом не испортишь!». Тем более, что в настоящее время входит в традицию получение различными специалистами юридического образования в качестве *второго* высшего. Государство не может позволить себе давать человеку два высших образования (и без этого бюджет весьма напряжен), а гражданское общество – не только может, но и должно это делать, если, конечно, есть к тому добрая воля и материальные возможности устремленного к правовым знаниям человека. Дать возможность обществу выполнять эту его высокую образовательную миссию – не только право, но и обязанность государства.

Но, спрашивается, откуда брать деньги на «облагораживание» подрастающего поколения высокопрофессиональными юридическими знаниями? Их, как и раньше, будут давать обучающиеся. Но и банкам надо дать понять, что те кредиты, которые они могут предложить сегодня будущим студентам-юристам негосударственных вузов, завтра окупятся сторицей – в том числе для самих банков. Должны понять и корпорации ту простую истину, что негосударственные юридические вузы готовят кадры, прежде всего, для них. А следовательно, надо раскошелиться.

В конце концов, есть еще одно направление субсидирования негосударственного высшего юридического образования – госзаказ. Государственный заказ на вооружение – это, конечно же, крайне важно, но еще более важен госзаказ на такую стратегически важную «продукцию», как «мозги» страны, ее интеллектуальный потенциал, наконец, кадры, которые, как бы мы это иначе себе не представляли, и сегодня еще решают многое, если, конечно, не все.

Сведения об авторе:

Панченко Павел Николаевич,
зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса
Национального исследовательского
университета – Высшей школы экономики (г. Нижний Новгород),
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН, член РАЮН,
руководитель Секции по уголовно-правовым вопросам
Научно-консультативного совета при Нижегородском областном суде.

Рабочий адрес: 603155, г. Нижний Новгород, 155, ул. Большая Печерская, 25/12, Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, Факультет права, Кафедра уголовного права и уголовного процесса, кабинет 110.

Рабочий телефон: 8-(831-4)-16-95-35.

Электронный адрес: panvest@mail.ru

Домашний адрес (для корреспонденции): 603132, г. Нижний Новгород, 132, а/я 293.

Домашний адрес как таковой: 603132, г. Нижний Новгород, 132, ул. Даргомыжского, дом 19, корпус 5, квартира 67.

Домашний телефон: 8-(831-2)-58-81-29.

Моб. тел. 8-831-108-0-171.